«…Дело все кончится тем, что я предпочту Саратов…»
(Публикация писем Н. И. Вавилова)

Т. А. Савинова

Татьяна Александровна Савинова, кандидат экономических наук, главный специалист отдела личных фондов Российского государственного архива экономики (РГАЭ). 119435, Москва, ул. Большая Пироговская, 17. E-mail: savinova30@yandex.ru

Публикация вводит в научный оборот два письма Николая Ивановича Вавилова Николаю Павловичу Макарову, проясняющие эпизод его биографии, связанный с выбором места преподавательской и научной работы в 1917 году.

Ключевые слова: история сельскохозяйственных наук; Н. И. Вавилов; Н. П. Макаров; И. В. Якушкин; письма; биографическая реконструкция.

DOI: 10.22394/2500-1809-2016-1-1-167-170

Предисловие публикатора

Письма Николая Ивановича Вавилова (1887–1943) адресованы Николаю Павловичу Макарову (1886–1980) — экономисту-аграрнику и бывшему зятю (мужу его младшей сестры Лидии Ивановны, умершей в 1914 году). Они относятся к 1917 году, когда Вавилов определялся с будущим местом работы. Биографы свидетельствуют, что молодой, подающий большие надежды ученый был приглашен преподавателем сразу в два высших учебных заведения — Воронежский сельскохозяйственный институт Императора Петра I и Саратовские высшие сельскохозяйственные курсы. Судя по письмам, все было не так просто и однозначно.

Н. П. Макаров в период 1915–1918 годов занимал кафедру политэкономии и статистики Воронежского сельскохозяйственного института. Летом 1917 года, когда было написано второе письмо, он работал в Петрограде в Главном земельном комитете Министерства земледелия и занимался разработкой аграрной реформы.

Упоминаемый в письмах конкурент Н. И. Вавилова Иван Вячеславович Якушкин (1885–1960) сделал блестящую карьеру от уездного агронома Полтавской губернии до академика ВАСХНИЛ. Правнук декабриста И. Д. Якушкина (1793–1857), он после окончания Московского сельскохозяйственного института (МСХИ) в 1909 году и работы на периферии в 1914–1917 годы уже ассистент кафедры частного земледелия МСХИ. В 1917–1920 годы и 1922–1932 годы — профессор, заведующий кафедрой растениеводства, декан агрономического факультета, проректор

по учебной работе Воронежского сельскохозяйственного института (ВСХИ); в 1922–1932 годы — директор Рамонской опытно-селекционной станции Главсахара (Воронежская область); в 1932–1957 годы — профессор, заведующий кафедрой растениеводства МСХА им. К. А. Тимирязева.

После ареста Вавилова Якушкину было суждено сыграть весьма нелицеприятную роль в его деле. Он являлся одним из членов экспертной комиссии, созданной НКВД СССР для оценки научной и административной деятельности Николая Ивановича. Заключение комиссии было основано на обследовании работы Всесоюзного института растениеводства (ВИР) и его опытных станций. Практически в каждом пункте документа говорилось об отрыве работы подразделения и всего учреждения, руководимого Вавиловым, от решения практических задач подъема социалистического сельского хозяйства. Мнение о том, что «Вавилов и близкие ему ученые... стояли на позициях формальной генетики... и отрывали науку от производственных задач...», не верили в преимущества колхозного строя, было высказано Якушкиным и на допросе в МГБ СССР 3 декабря 1954 года, куда он был вызван в качестве свидетеля в связи с пересмотром дела Вавилова. Позднее Якушкин признал, что из страха перед репрессиями им было подписано заранее составленное заключение.

Копии публикуемых писем находятся в личном фонде экономиста Н. П. Макарова в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ. Ф. 766), подлинники предположительно в семье Макаровых. Копии документов из архива ФСБ, связанные с участием Якушкина в деле Вавилова, получены Ю. Н. Вавиловым и находятся в личном фонде Н. И. Вавилова в РГАЭ (Ф. 1056).

23/I [1917]

Дорогой Николай Павлович!

Спасибо за письмо, а то меня неизвестность начала выводить немного из равновесия. Вчера получил извещение от И. В. Якушкина, что он изменил решение, получив поощрительное письмо из Воронежа, и выставил свою кандидатуру. Ему очень хочется в Воронеж и, по его словам, для него важен даже малый шанс. У меня первое время было сомнение — не сойти ли с дороги, но все же решил этого не делать. Какие мы с ним конкуренты. Я не читал его работ, он — моих. Я ничего не смыслю в работах Прянишниковской лаборатории. Частным земледелием там ведь не занимаются. Они тоже имеют очень малые сведения о том, что меня занимает. Вопрос в том, как понимать частное земледелие и задания кафедры. Это дело воронежцев. Если даже остановятся на Якушкине, я не буду в большом огорчении. Только пусть в другое время будут поосторожнее с их приглашениями.

Что и как у Вас, черкните. Если уж так им надо посадить на кафедру непременно агронома и вовсе не «селекционера» и пригласили они последнего по недоразумению, я, м[ожет]б[ыть], и сам откажусь...

РГАЭ. Ф. 766. Оп. 1. Д. 126. Л. 4. Копия

20/VI [1917]

Дорогой Николай Павлович!

Собираюсь сообщить вот уже целую неделю Вам воронежские новости, если Вы их еще не знаете, но было очень некогда. Непосредственно я еще не получил никакого уведомления, хотя недели 4 тому назад послал Глинке[1] письмо с просьбой ответить, когда истекает срок конкурса (из Саратова имел в это время предложение от курсов). Но 13/VI И. В. Якушкин передал мне содержание телеграммы, полученной им от Ярилова. Выбран штатным адъюнктом на кафедру Якушкин, я избран тоже, но для 3-ей временной сверхштатной кафедры земледелия, об учреждении которой постановлено ходатайствовать[2]. Имелась ли в виду кафедра селекции или чего-нибудь в этом роде, ни я, ни Якушкин пока не знаем. Жду официального уведомления, но воронежцы по обыкновению не спешат.

В нормальных условиях раздел кафедры частного земледелия на две я считал бы весьма целесообразным и для себя весьма удобным. И даже, казалось бы, по объекту мы с Якушкиным как раз соответствуем подразделению по направлению в работе. У него направление: учение о культуре, мое: самые растения (сортоведение, география культ[урных] растений, учение о сортоведении (селекция)), короче — агрономическая ботаника.

Но для меня неизвестно, что разумели воронежцы, и не просто ли дело сводится к почетному отказу одному из претендентов, тем более что открытие «сверхштатных кафедр» не по сезону. И почему бы прежде, чем решать вопрос о делении кафедр, не переговорить или не узнать мнение лиц, в этом заинтересованных.

Одним словом, я немного в недоумении. Тем более что и с Якушкиным мы, в сущности, имели столь мало общего, что совершенно попросту вряд ли сумеем договориться.

Для меня, напр[имер], довольно чуждо было собственно учение о культуре (удобр[ения], обработка, севообороты). И[вану] В[ячеславови]чу, наоборот, в качестве референта чужды интере-

1. Глинка Константин Дмитриевич (1867–1927) — почвовед, профессор и директор Воронежского сельскохозяйственного института Императора Петра I, действительный статский советник.
2. Подчеркнуто автором.

сы сортоведения. Так и здесь можно предвидеть некоторые трения. И трения уже начались отчасти при разговоре. Весьма вероятно, что дело все кончится тем, что я предпочту Саратов, куда на днях собираюсь писать директору и одному из знакомых преподавателей В. П. Бушинскому[3]. Воронежцы, в моем представлении, или совершенно разладились в академическом смысле, или слишком провинциальны.

Жаль, Вас не было там в эти дни. Ну, впрочем, это только, может быть, было к лучшему.

Я решил подождать до 1 июля извещения от Воронежа и после этого считать воронежские дела совершенно ликвидированными, тем более что Саратов очень радушен. Как Ваше мнение на сей предмет?

Если бы меня очень тянуло в Воронеж, я бы, конечно, сразу отправился сам туда, но, как Вам известно, этого нет. А нынешние ½ года волынки и совсем охладили мои симпатии к Воронежу.

Ваш Н. Вавилов.

Ждем Вас через несколько дней.

Мать шлет поклон.

РГАЭ. Ф. 766. Оп. 1. Д. 126. ЛЛ. 10–12. Копия.

"...The case will be over by me preferring Saratov..."

Tatyana Aleksandrovna Savinova, PhD (Economics), Chief Researcher at the Personal Funds Department of the Russian State Archive of Economy. 17, Bol'shaya Pirogovskaya Str., Moscow, 119435. E-mail: savinova30@yandex.ru.

This publication introduces into the scientific discourse two letters of Nikolai Ivanovich Vavilov to Nikolai Pavlovich Makarov, which help to clarify one episode of his biography related to the choice of a place of teaching and scientific work in 1917.

Key words: history of agricultural sciences; N. I. Vavilov; N. P. Makarov; I. V. Yakushkin; letters; biographical reconstruction.

3. Бушинский Владимир Петрович (1885–1960) преподавал почвоведение на Саратовских высших сельскохозяйственных курсах.